Глава 1371 - Благоприятная ситуация, будущий путь виден

Цин Шуй пребывал в прострации очень долго. Его Даньтянь снова пережил огромную трансформацию. Его Воплощение Доспеха Дьявольского Зверя и Меч Большой Медведицы слились в одно целое с Парагоном. Гора Девяти Континентов могла использоваться, как и раньше, но она стала чрезвычайно мощной из-за увеличения способностей Цин Шуя.

Когда он только достиг Небесного Дао, то мог теперь видеть совсем по-другому. Золотая Гранула превратилась в сосуд для Парагона. В прошлом он пребывал в форме Ци, а затем в жидком состоянии, пока в конечном итоге не сформировался в гранулу. Прямо сейчас, можно считать, что он принял форму!

И теперь, если бы он использовал Печать Рух, то мог бы увеличить свои силы до уровня пяти миллионов солнц. Даже если бы он использовал вместо этого Передвижение Змеиного Слона, то смог бы достичь силы более двух миллионов солнц. Если бы он сейчас противостоял Ложным Богам из Клана Ехуан, то мог уничтожить их и в одиночку.

Он был вполне удовлетворен силой свыше пяти миллионов солнц. На этом уровне невозможно продолжать расти скачками. Когда Боевой Император достигал Стадии Ложного Бога, сила человека увеличивалась в три раза, но это не означало, что три Высших Боевых Императора смогут победить раннего Ложного Бога. Даже если бы их собралось вплоть до 30.

Таков разрыв между Ложными Богами и Боевыми Императорами. Ехуан Гуу не обладала Небесной Техникой, как и Пуян Цин. Кажется, им нужно достичь более высокого уровня, прежде чем они смогут постичь Небесную Технику.

Прямо сейчас Цин Шуй достигла Восьмого Небесного Слоя и овладел Начальной Небесной Техникой. Небесная Техника ‘Парагон’ определенно могла нанести смертельный удар, но ее можно было использовать только раз в день. Тем не менее, каждый воин при её получении почувствует себя счастливым. Начальная Небесная техника уже настолько удивительна. Даже ранние Ложные Боги не факт что смогут ей противостоять.

Золотой Доспех являлся пассивной техникой, позволяя Цин Шую заполучить защиту настолько мощную, что противники будут только беспомощно плакать, когда столкнутся с ней. Она не потребляла энергии, но он получал могущественную защиту. Он мог даже отразить смертельный удар один раз в день.

Даже если Цин Шуй будет стоять неподвижно и не сдвинется ни на дюйм, ранние Ложные Боги не смогут сравниться с ним. Им просто не хватит силы, чтобы пробить его доспех.

Удара Парагона достаточно, чтобы Цин Шуй мог мгновенно уничтожить Ложного Бога первого или второго уровня.

А стоит ему воспользоваться Тенью Парагона, так он сможет многое изменить в течение 15

минут.

Мощная Древняя Техника Усиления теперь демонстрировала абсолютную мощь. Цин Шуй в состоянии противостоять 100 культиваторам его уровня в одиночку. Если они не окажутся достаточно сильны, то сами по себе не смогут победить Цин Шуя.

Цин Шуй был удовлетворен. Он наконец достиг Восьмого Небесного Слоя. Теперь его можно считать культиватором Стадии Ложного Бога. Правда, он понятия не имел, в какой стадии развития сейчас сам находится. Его интересовала лишь собственная Древняя Техника Усиления.

Ехуан Гуу ушла. В любом случае, она не считалась посторонней. Цин Шуй просто заменил немного воды, а затем добавил немного Дыхания Жизни Пяти Элементов. Цин Шуй должен стабилизировать свою силу. Подобная процедура не напрямую увеличивала силу эксперта, но существенно влияла на дальнейшее развитие способностей.

Оно сродни превращению чашки в ведро. Один из способов - увеличить количество воды в чашке. В то время как воды в ведре может быть не так много, как воды в чашке, чашка будет заполнена до краев очень быстро, в то время как в ведре на долгосрочную перспективу можно собрать больше воды.

Цин Шуй не ожидал, что из-за него вода в ванной станет такой мутной. Она оказалась еще более мутной, нежели когда Ехуан Гуу принимала ванну.

Переодевшись в новую одежду, Цин Шуй почувствовал себя таким отдохнувшим. Словно его здоровье улучшилось. Он чувствовал свежесть по всему телу, как будто все поры на его теле открылись, а духовная Ци Неба и Земли входила в его тело.

Достижение Восьмого Небесного Слоя многое изменило. Он мог теперь сделать многое из того, чего не мог раньше.

Когда Цин Шуй вышел из комнаты, Ехуан Гуу, Искатель Душ, Юань Су и Ли Цзи ждали его. Увидев выходящего парня, они улыбнулись и поприветствовали его. Они знали, что с ним все в порядке. Только Цин Шуй и Ехуан Гуу знали, с какой опасностью недавно столкнулись.

Поэтому всем другим казалось, что ничего особенного не произошло.

— Хм, брат, ты кажешься немного другим. — Произнес Искатель Душ, окинув парня взглядом. Однако он не мог точно сказать, что изменилось.

Ехуан Гуу посмотрела на парня. Этот человек немного очарователен, но это не повлияло на его мужественность. Его тело выглядело очень пропорциональным. Она хорошо знала, что тело Цин Шуя очень сильное. Подумав об этом, она покраснела. Недавно она провела с ним очень

много времени.

Прямо сейчас Зал Имперской Кухни стал очень мощным. Ехуан Гуу также считалась членом зала. Она не была врачом, но завладела своей долей 10%. Цин Шуй понимал, что скоро должен будет уехать, поэтому кто-то должен приглядывать за Залом Имперской Кухни. С навыками Юань Су и Искателем Душ уже нет особых проблем. Пока Ехуан Гуу здесь, никто не станет им угрожать.

Ехуан Гуу достигла прорыва к Стадии Ложного Бога. Прямо сейчас, ей хватит сил, чтобы держать весь Клан Ехуан в узде. Если она вызовет всех шести белых тигров, то даже Цин Шую придется попотеть. Конечно, если не учитывать Небесную Технику Парагона.

С тех пор как он вошел в Сферу Вечности Фиолетового Нефрита днем, ему не было необходимости заходить в неё ночью. Более того, он пересек последнюю черту с Ехуан Гуу. Обычно вынужден сдерживаться и подавлять свои случайные желания посредством тренировок. Тем не менее, Ехуан Гуу только что получил вкус секса и, можно сказать, вкусила совершенно новую жизнь. Она продолжала просить еще.

— Цин Шуй, давай не будем продолжать. Скоро взойдет солнце. — Ехуан Гуу свернулась калачиком в объятиях парня. Эта зрелая дама похожа на демонессу, которая заставит желать ее, какую бы позу она ни приняла.

— Значит, наша маленькая демонесса теперь сыта? — Цин Шуй улыбнулся и прикусил мочку её уха.

— Я сыта, очень сыта.

Стоило ей хоть раз сказать, что она может еще, так Цин Шуй сразу входил в неистовство. Прямо сейчас она обмякла, и в ней не осталось ни капли энергии. — Цин Шуй, а ты знаешь, что ты нравишься Сестре Су? — Тихо спросила Ехуан Гуу. Она не смотрела на парня, но будучи в его объятиях, она почувствовала, что его тело неестественно вздрогнуло.

— А ты знаешь, что в прошлом между нами произошло? — Спросил Цин Шуй с улыбкой. Честно говоря, Цин Шуй действительно испытывал к ней какие-то чувства в то время, но в конце концов им пришлось разошлись в разные стороны на кислой ноте. Если бы они не встретились здесь, то вероятно, никогда бы не встретились снова за всю свою жизнь.

А раз они встретились сейчас… Может быть, их близость всё еще не закончилась?

— Я знаю. Она мне все рассказала. Тогда она поступила так, потому что боялась влюбиться в тебя. Несмотря на то, что вы не встречались столько лет, она не забыла о тебе. Однако она человек с большой гордостью и поэтому не отправилась на твои поиски. Когда она встретила тебя здесь, ей казалось, что теперь все встало на свои места. Она сказала, что если время можно повернуться назад, даже если произойдет то же самое, она будет искать тебя снова. —

Улыбнулась Ехуан Гуу.

— А ты не сердишься, что кто-то отнимает у тебя твоего мужчину?

— Ну конечно же. Нет женщины, что готова разделить мужчину с другими. Это то же самое, что мужчина не хочет отдавать свою женщину другим. Однако именно так устроено общество. У какого способного мужчины нет нескольких женщин и наложниц? Ты мне нравишься, я люблю тебя, и поэтому я приму тебя любого. Пока есть женщина, которая тебе нравится, я готова свести вас вместе. — Ехуан Гуу говорила тихим голосом, но Цин Шуй чувствовал, что она говорит правду.

Цин шуй крепко обняла ее, чувствуя огромную благодарность к ней. И не потому, что он благодарен ей за интим, а скорее за ту любовь, которую она питала к нему.

— Цин Шуй, Сестра Су - хорошая девушка. Я уже говорила с ней раньше и чувствую, что ее любовь к тебе очень глубока. Если она не сможет быть вместе с тобой, то наверняка уже не сможет испытать настоящее счастье. Возможно, она даже проживет остаток своей жизни в одиночестве. — Ехуан Гуу подняла голову и сказала, глядя ему в глаза.

Цин Шуй опустил голову и посмотрел на женщину, чьи чары могли вызвать падение городов. Он также мог видеть глубокую траншею между двумя вершинами.

— Мы уже столько лет ждали. Нам нет нужды волноваться прямо сейчас. Поскольку мы часто встречаемся, давайте просто принимать вещи такими, какие они есть. А ты как думаешь? — Произнес Цин Шуй, после некоторого раздумья.

— Хорошо, но разве тебе не будет жаль расставаться с такой замечательной красавицей? — Спросила, Ехуан Гуу моргнув своими сексуальными и красивыми глазами.

— Демоническая, зрелая старшая сестра вроде тебя - тот тип, который я люблю больше всего. Ради тебя я готов быть высосанным досуха. — Затем Цин Шуй перевернулся, и в комнате снова раздались пьянящие стоны.

…

Три дня спустя Цин Шуй использовал Божественный Флаг Пяти Элементов, чтобы вернуться в Клан Цин. Что касается Континента Танцующего Феникса, то он мог подождать еще немного. Спешить пока некуда.

Это первый раз, когда он вернулся после достижения Восьмого Небесного Слоя.

Как бы он ни был занят, Цин Шуй всегда возвращался раз в месяц. Поскольку он обещал своей семье, что будет возвращаться раз в месяц, они будут волноваться, если он не вернется. Любой

среди них сразу предположит, что с ним что-то случилось, раз он не вернулся. Что, если с ним что-то случилось и он никогда не сможет вернуться?

Поэтому Цин Шуй всегда старался изо всех сил вернуться. Однако на этот раз он расскажет им кое-что, так что в будущем, даже если он не сможет вернуться, им не придется беспокоиться. В прошлом он тоже говорил нечто подобное. Тем не менее, если бы он мог сообщить своей семье о своих способностях, они бы не слишком волновались, даже если он не вернется.

Цин Шуй возвращался раз в месяц. Хотя он чувствовал себя очень счастливым каждый раз, он также чувствовал, что добился этой возможности не так уж легко. Если бы он не владел Божественным Флагом Пяти Элементов, то не смог бы возвращаться каждый месяц. Тогда развитие его клана замедлилось бы на несколько десятилетий или даже дольше.

Однако сейчас такого не произойдет. Всякий раз, когда Цин Шуй получал в свои руки что-то хорошее, он мог поделиться этим с людьми дома, тем самым увеличивая скорость их развития. Он также мог помочь укрепить основы молодого поколения клана. Произойди такое в прошлом, перемещение по континентам заняло бы более десяти, а то и двадцати лет. Разброс просто огромен.

Очень скоро Цин Шуй прибыл в Клан Цин. Хотя все были очень рады его возвращению, со временем к подобному привыкли. Несмотря на это, они все равно очень радовались его приходу. Ведь дамы могли встречаться с мужем только раз в месяц. Любящая пару с нетерпение ожидает такие моменты.

Развитие Клана Цин шло очень быстро. На этот раз Цин Шуй в первую очередь планировал помочь им укрепить свои основы, используя Дыхание Жизни Пяти Элементов.

По-прежнему нет новостей о Иэ Цзяньгэ. Двое маленьких детей оказались теми, кто менялся больше всего каждый раз, когда он возвращался. Все очень дружили друг с другом.

Цин Шуй стал опорой всего клана. В павильоне не присутствовало даже главы клана. Цин Ло уже давно умыл руки, но хотя Цин И и являлась матерью Цин Шуй, она всегда позволяла Цанхай Минъюэ и другим обсуждать в первую очередь, что следует делать. Прямо сейчас наступило время для поколения Цин Шуя принять бразды правления. Она была счастлива, что освободилась от всех проблем. Цин И проводила время, играя со своими внуками, и очень радовалась их успехам. Цин И довольно хороша в обучении детей, и все дети очень хорошо ладили со своей молодой и красивой бабушкой. Даже Цин Мин, которым труднее всего управлять, редко шел против Цин И.

Цин Мин знал, что его бабушка имела самое большое слово в Клане Цин. Как только она брала слово, все сразу внимательно её слушали. Более того, бабушка всегда относилась к ним лучше всех.